

полагает подготовку программ психолого-педагогического сопровождения данной категории осужденных, направленного на

восстановление способности индивидов к полноценному социальному функционированию.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Вологда, 2013. С. 112.

² См.: Письмо заместителя директора ФСИН России от 29.04.2014 г. № 04-18817 «Об организации трудоустройства, реабилитации инвалидов».

³ См.: Психология развития личности. Средний возраст, старение, смерть / Под ред. А.А. Реана. М., 2007. С. 272–281.

⁴ См. подр.: Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 88.

⁵ См.: Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г., с изм. от 04.06.2014 г.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Письмо заместителя директора ФСИН России от 29.04.2014 г. № 04-18817 «Об организации трудоустройства, реабилитации инвалидов».

¹ См.: Zautorova Je.V. Penitenciarnaja pedagogika: Ucheb. posobie. Vologda, 2013. S. 112.

² См.: Pis'mo zamestitelja direktora FSIN Rossii ot 29.04.2014 g. № 04-18817 «Ob organizacii trudoustrojstva, reabilitacii invalidov».

³ См.: Psihologija razvitija lichnosti. Srednij vozrast, starenie, smert' / Pod red. A.A. Reana. M., 2007. S. 272–281.

⁴ См. подр.: Kiselev M.V., Ivashko N.N. Penitenciarnaja pedagogika: Ucheb. posobie. Novokuzneck, 2013. S. 88.

⁵ См.: Federal'nyj zakon ot 17.12.2001 g. № 173-FZ (red. ot 28.12.2013 g., s izm. ot 04.06.2014 g.) «O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus».

⁶ См.: Pis'mo zamestitelja direktora FSIN Rossii ot 29.04.2014 g. № 04-18817 «Ob organizacii trudoustrojstva, reabilitacii invalidov».

УДК 343.8

Исправительно-предупредительный процесс в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания: вопросы терминологии

А.Н. СИРЯКОВ – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук;

Е.О. ЛУКЬЯНЧУК – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы совершенствования пенитенциарной науки, уточнения ее понятийного аппарата, определения сущности деятельности системы исполнения наказаний.

Ключевые слова: деятельность системы исполнения наказаний; карательно-воспитательный процесс; уголовно-исполнительный процесс; принудительно-воспитательный процесс; исправительно-предупредительный процесс.

Correctional warning process of penal institutions and bodies: questions of terminology

A.N. SIRYAKOV – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Phd. in Law (North-West institute of O.E. Kutafin Moscow State Law University);

E.O. LUKYANCHUK – Senior Lecturer of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts, Phd. in Law Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In this article the authors consider questions of improvement of penitentiary science, specification of its conceptual framework, definition of essence of the penal system activity.

Key words: activity of penal system; retaliatory and educational process; criminal and executive process; compulsory and educational process; corrective and precautionary process.

В современной отечественной науке уголовно-исполнительного права используются специфические и весьма разнообразные понятия для обозначения одного и того же явления. В качестве примера рассмотрим вопрос о сущности и содержании деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Данная деятельность в литературе определяется как исполнение наказания, которое, соединяясь с воздействием исправительным, воспитательным, психолого-педагогическим, карательно-воспитательным, воспитательно-исправительным, образует особый процесс¹. Ученые его называют карательно-воспитательным, исправительно-карательным, исправительно-воспитательным, исправительно-предупредительным, уголовно-исполнительным, принудительно-воспитательным, воспитательным, психолого-педагогическим, процессом ресоциализации, уголовно-исполнительного принуждения и т.д.²

Таким образом, сущность и содержание деятельности исправительных учреждений характеризуется с использованием большого количества терминов, что приводит, во-первых, к различному пониманию предназначения уголовно-исполнительной системы, во-вторых, к неясному представлению итогов такой деятельности, а в-третьих, не способствует эффективной организации деятельности персонала.

А.И. Зубков, М.П. Стурова и некоторые другие ученые также весьма скептически отнеслись к подобному многообразию. По их мнению, создается иллюзия наличия нескольких параллельно существующих процессов вместо одного³.

Причину сложившейся ситуации мы видим в исследовании авторами одной и той же проблемы под различными углами зрения – с позиций права, психологии и педагогики. При этом считаем, что для рассмотрения вопросов, находящихся в области междисциплинарных исследований, необходим универсальный глоссарий. Термины должны употребляться определенно и однозначно, в точном соответствии с их истинным значением, правилами логики и требованиями законодательства. Они должны быть выстроены в понятную систему.

В соответствии с логическими принципами сформулировать любое понятие означает отразить существенные (родовые) признаки предмета, а затем обозначить его видовые отличия. Следовательно, для определения деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, необходимо изучить ее сущностные характеристики (внутреннюю основу, родовые признаки), а затем обратиться к особенностям содержания (совокупности всех признаков, видовым отличиям).

При всем многообразии употребляемых терминов обращает на себя внимание обозначение деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, через понятия «процесс», «воздействие» или «процесс воздействия». Большинство словарей русского языка слово «процесс» толкуют как последовательную смену состояний в развитии чего-либо, совокупность последовательных действий, направленных на достижение какого-либо результата⁴. В соответствии со словарем Д.Н. Ушакова воздействие – «система действий, имеющих целью повлиять на кого-, что-либо»⁵. Как видим, различия между значениями слов «воздействие» и «процесс» найти чрезвычайно сложно, поэтому справедливой является позиция С.И. Ожегова и С.А. Кузнецова, которые рассматривают воздействие как действие (влияние), направленное (оказываемое) на кого-, что-нибудь с определенной целью. Таким образом, термин «процесс» нам представляется большим по своему объему и включающим в себя определенные воздействия. Соответственно деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание, следует рассматривать как особый процесс, который выражается в комплексном воздействии на отдельных осужденных или их группы. Само по себе воздействие также может рассматриваться как процесс, но уже более частного порядка, поэтому термин «процесс воздействия» также корректен и допустим к применению. Несмотря на это, в литературе часто происходит смешение данных понятий, они употребляются как синонимы, что не позволяет выстраивать логически четкую и ясную их систему.

Не поясняя, в чем отличие исправительных, воспитательных и иных воздействий

друг от друга, что само по себе является предметом отдельного изучения, обратимся к содержательным особенностям деятельности исправительных учреждений.

В советский период задачами деятельности системы исполнения наказаний были исправление и перевоспитание осужденных, обусловленные законом, представляющим уголовное наказание как карательную меру в отношении преступника. Поэтому деятельность персонала учреждений состояла в организации карательно-воспитательного процесса, который представлял собой организуемую в соответствии с законом, научными исследованиями (криминологическими, педагогическими и психологическими) деятельность администрации исправительного учреждения по исправлению и перевоспитанию преступников. Данная деятельность заключалась в реализации взаимосвязанных и дополняющих друг друга карательных и исправительно-трудовых мер воздействия, которые составляли единое социальное явление, «где карательное воздействие, насыщаясь воспитательными элементами, перестает быть сугубо репрессивным, а исправительно-трудовое воздействие, теряя некоторые черты собственно воспитательного процесса, приобретает в отдельных случаях принудительный характер»⁶.

Таким образом, в своем классическом понимании карательно-воспитательный процесс в советский период рассматривался как соединение процесса исполнения наказания с процессом исправительно-трудового воздействия, как соединение права и педагогики⁷. В настоящее время законодатель исключил из содержания наказания кару, а из целей уголовно-исполнительного законодательства перевоспитание осужденных, следовательно, упоминание о карательно-воспитательном процессе возможно лишь в контексте анализа деятельности советской исправительной системы.

Так, С.Н. Пономарев, Н.Т. Медведева, делая попытку пересмотреть природу карательно-воспитательного процесса, проводимого органами и учреждениями, исполняющими наказания, пришли к выводу, что каре в пенитенциарном процессе места быть не должно. Кара полностью реализуется судом при назначении вида и срока уголовного наказания. В этой связи порядок деятельности учреждений и органов по обеспечению исполнения наказаний и осуществлению исправительного воздействия целесообразно именовать уголовно-исполнительным, а не карательно-воспита-

тельным процессом. С данной точки зрения уголовно-исполнительный процесс – это урегулированная нормами соответствующего права деятельность учреждений и органов, обеспечивающих реализацию мер государственного принуждения и исправительного воздействия в отношении осужденных⁸. Данный термин нам представляется максимально широким и применимым не только к деятельности органов и учреждений ФСИН России. Уголовно-исполнительный процесс в таком смысле – это также деятельность подразделений Федеральной службы судебных приставов России, Министерства обороны России, а также должностных лиц иных органов государственной власти, уполномоченных исполнять наказания.

Особую позицию занимает профессор В.Е. Южанин. Он рассматривает указанный процесс как принудительно-воспитательный, обеспечивающий реализацию наказания. По его мнению, наказание представляет собой кару, то есть установленные в законе правоограничения для осужденных, которые администрация исправительного учреждения не может ни изменить, ни приостановить, ни прекратить. Поэтому деятельность администрации заключается лишь в обеспечении исполнения наказания – кары, в которую входит: создание условий для реализации правоограничений, контроль за порядком соблюдения осужденными правоограничений, применение мер принуждения при их несоблюдении. Следовательно, администрация осуществляет воспитание и принуждение при обеспечении наказания, но не кару⁹. Данная точка зрения также не может быть принята в полной мере. Это связано с тем, что в УИК РФ законодателем уделяется гораздо меньше внимания правовому регулированию воспитания осужденных, чем в ИТК РСФСР 1970 г. Таким образом, в современных исправительных учреждениях наблюдается приоритет режимных мероприятий над воспитательными.

Попыткой объединить несколько подходов нам представляется точка зрения Б.З. Маликова. Деятельность пенитенциарных органов и учреждений видится им как процесс уголовно-исполнительного принуждения. Он разделяет мнение о том, что исполнение лишения свободы нельзя в полной мере признать карательно-воспитательным процессом. Конституционное право карать за преступление принадлежит только суду, а органы уголовно-исполнительной системы призваны исполнять су-

дебные акты. По своему социально-правовому назначению они являются субъектами исполнения кары, но не карательными органами, поскольку их деятельность направлена на исполнение назначенного судом наказания. Данные учреждения исполняют лишь определенный объем кары, при этом принуждение осужденных обеспечивается в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства¹⁰. Однако данный подход, объединяя предшествующие два, воспринял также и недостатки, которые в них имелись.

Мы кратко проанализировали только некоторые из понятий. При этом следует учитывать особенности современного уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, не содержащего норм, раскрывающих основные задачи деятельности системы исполнения наказаний, а также отсутствие в научной литературе однозначного ответа на социально-правовое назначение данной деятельности¹¹.

Указанные расхождения в понимании единого процесса объясняются разнообразием критериев, по которым специалисты определяют деятельность пенитенциарной системы. Например, одни выделяют цель и средства ее достижения и ведут речь о процессе карательно-воспитательном, исправительно-карательном, исправительно-воспитательном и т.п. Другие учитывают только средства достижения цели. В этом случае процесс представляется как воспитательный, принудительно-воспитательный, уголовно-исполнительный, психолого-педагогический, процесс уголовно-исполнительного принуждения.

По нашему мнению, при формулировании содержания деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как особого процесса необходимо отталкиваться от целей уголовно-исполнительного законодательства, которые определяют назначение указанных структур и под-

черкивают их гуманистическую направленность. Согласно ст. 1 УИК РФ основной целью законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Принимая это во внимание, мы предлагаем деятельность исправительных учреждений рассматривать как исправительно-предупредительный процесс, в котором реализуется по отношению к отдельным осужденным или их группам исправительное и предупредительное воздействие при помощи целого комплекса средств (организационно-правовых, психолого-педагогических и др.). Такой подход имеет следующие преимущества:

1. Эта деятельность соответствует направленности уголовно-исполнительного законодательства, а следовательно, и тем принципам, на которых она основана.

2. Деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, рассматривается как составная часть уголовно-исполнительной деятельности, уголовно-исполнительного процесса. Она не исключает, а, наоборот, предполагает принудительный характер. В то же время обладает определенной спецификой – исправительным характером. В этом смысле она отличается от работы иных правоохранительных органов, деятельности общественных организаций и объединений в силу возможности применять средства, предусмотренные ст. 9 УИК РФ, для достижения исправления осужденных и предупреждения совершения преступлений.

3. Эта деятельность понимается как предупредительная: Федеральная служба исполнения наказаний, являясь органом власти, обеспечивает правоохрану, то есть безопасность, законность, правопорядок и противодействие преступности. Последнее выражается в создании таких условий, которые препятствуют совершению осужденными и иными лицами новых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рыбак М.С. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: Учеб.-метод. пособие. Саратов, 1998. С. 10; Наказание и исправление преступников / Под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М., 1992. С. 75; Кардополов Ю.Ф. Индивидуализация карательно-воспитательного воздействия при лишении свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1967; Зубкова В.И. Исправление осужденных: реальность и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 44–48; Попова Е.Э. К вопросу о нормативном закреплении понятия «исправление осужденных» // Российский следователь. 2013. № 2. С. 43–48.

² См.: Корольков К.В. Социально-педагогический анализ воспитательно-исправительных воздействий в местах ли-

¹ Sm.: Rybak M.S. Vospitatel'naja rabota kak sredstvo resocializacii osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Ucheb.-metod. posobie. Saratov, 1998. S. 10; Nakazanie i ispravlenie prestupnikov / Pod obshh. red. Ju.M. Antonjana. M., 1992. S. 75; Kardopolov Ju.F. Individualizacija karatel'no-vospitatel'nogo vozdejstvija pri lishenii svobody: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 1967; Zubkova V.I. Ispravlenie osuzhdennyh: real'nost' i perspektivy // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 3. S. 44–48; Popova E.Je. K voprosu o normativnom zakreplenii ponjatija «ispravlenie osuzhdennyh» // Rossijskij sledovatel'. 2013. № 2. S. 43–48.

² Sm.: Korol'kov K.V. Social'no-pedagogicheskij analiz vospitatel'no-ispravitel'nyh vozdejstvij v mestah lishenija svobody: Dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol', 2003; Tihomirov D.E. Voprosy

шения свободы: Дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003; Тихомиров Д.Е. Вопросы совершенствования дифференциации карательно-воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях строгого режима: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Моногр. Домодедово, 2000. С. 96; Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: Моногр. Рязань, 1995. С. 44; Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 26; Исмаилов В.Д. Институт исправления осужденных к лишению свободы как функциональная система // Современное право. 2013. № 3. С. 131–133; Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1037; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 544; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2001. Т. 2. С. 669.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. С. 154.

⁶ Садреев А.К. Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 15.

⁷ См.: Натасhev А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 89–92.

⁸ См.: Эминов В.Е., Орлов В.Н. Российское уголовно-исполнительное право: В 2 т. М., 2010. Т. 1. Общая часть. С. 121.

⁹ См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. С. 43–44.

¹⁰ См.: Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России. С. 26.

¹¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1997. 16 янв.; 2014. 28 нояб.; 2014. 5 дек.; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 (ред. от 02.04.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) «Об учреждении и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Российская газета. 2014. 4 апр.; 5 дек.

sovershenstvovaniya differenciacii karatel'no-vospitatel'nogo processa v ispravitel'no-trudovykh kolonijah strogoego rezhima: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1979; Rjabinin A.A. Problemy nakazaniya na novom jetape sovershenstvovaniya ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: Monogr. Domodedovo, 2000. S. 96; Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody: Monogr. Rjazan', 1995. S. 44; Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержaniya lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 26; Ismailov V.D. Institut ispravlenija osuzhdennykh k lisheniju svobody kak funkcional'naja sistema // Sovremennoe pravo. 2013. № 3. S. 131–133; Skiba A.P. Nekotorye problemy razgranichenija ugovolno-pravovogo i ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3. S. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb., 1998. S. 1037; Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1985. S. 544; Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2001. T. 2. S. 669.

⁵ Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. S. 154.

⁶ Sadreev A.K. Problemy osushhestvlenija karatel'no-vospitatel'nogo processa v otnoshenii osuzhdennykh, zanjatykh hozjajstvennym obsluzhivaniem ITU: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 1991. S. 15.

⁷ См.: Natashev A.E., Struchkov N.A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1967. S. 89–92.

⁸ См.: Jeminov V.E., Orlov V.N. Rossijskoe ugovolno-ispolnitel'noe pravo: V 2 t. M., 2010. T. 1. Obshhaja chast'. S. 121.

⁹ См.: Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody. S. 43–44.

¹⁰ См.: Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержaniya lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii. S. 26.

¹¹ См.: Ugovolno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 1997. 16 janv.; 2014. 28 nojab.; 2014. 5 dek.; Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473–1 (red. ot 02.04.2014 g., s izm. ot 01.12.2014 g.) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugovolnye nakazaniya v vide lishenija svobody» // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316; Rossijskaja gazeta. 2014. 4 apr.; 5 dek.

УДК 343.8(574)

Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан

В.И. АММОСОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье рассматриваются особенности уголовного наказания в виде исправительных работ по новому уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан. Анализируются новеллы, характеризующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты назначения и исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание; уголовный проступок; исправительные работы; исполнение наказаний; пробация; уголовно-исполнительная инспекция; Республика Казахстан.